7. *Bieńkowski, L.* Brzeska unia / L. Bieńkowski // Encykłopedia katolicka. – Lublin, 1985. – T. 2. – S. 1126–1128.

8. *Sliwa, T.* Kościół grekokatolicki w zabiorze rosyjskim (1772 – 1815) / T. Sliwa // Historia Kościoła w Polsce. – Poznań, 1979. – T. 2, cz. 1. – S. 219–235.

9. *Pidlypczak-Majerowicz, M.* Bazylianie w koronie i na Litwie / Maria Pidlypczak-Majerowicz. – Warszawa: PWN, 1986. – 272 s.

10. *Poplatek, J.* Alumnat papieski w Wilnie / J. Poplatek // Z dziejow szkolnictwa jezuic-kiego w Polsce : wybor artykulow. – Krakow, 1994. – 259 s.

11. *Radwan, M.* Carat wobec Kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim (1796–1839) / M. Radwan. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2004. – 504 s.

12. *Chynczewska-Hennel, T.* Uniabrzeska XVII stulecia w polskiejhistoriografii [Электронный ресурс] / T. Chynczewska-Hennel // Białoruskie Zeszyty Historyczne = Беларускі гістарычны зборнік. – 2009. – Режим доступа: http://kamunikat.org/usie_czasopisy.html?pubid=2148. – Дата доступа: 03.05.2012.

13. *Rzońca, J.* Kościył unicki na ziemiach polskich pod zaborem rosyjskim za Mikołaja I i jego likwidacja w 1839 r. / J. Rzońca // Wspylne dziedzictwo ziem pyłnocno-wschodnich dawnej Rzeczypospolite. – Białystok, 2005. – T. 4. – S. 127–142.

14. *Wereda, D.* Pochodzenie i wykształcenie duchowieństwa unickiej diecezji Brzeskiej w XVIII wieku / D. Wereda // Studia Podlaskie. – Białystok, 2003. – T. XIII. – S. 107–127.

(Дата поступления: 12.10.2017).

Середа Артём
ГУО «Республиканский институт высшей школы», Минск, Беларусь

Sereda Artem
National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 93/330.87

ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В 1861–1862 ГОДАХ

THE PROCEDURE FOR DRAWING UP OF CHARTERS IN THE BELARUSIAN PROVINCES IN 1861–1862

Статья посвящена процессу составления уставных грамот – юридических документов, фиксировавших условия осуществления Аграрной реформы 1861 года на белорусских землях. Раскрыты процесс составления, особенности создания, оформления, введения в действие документов, роль мировых посредников в данном процессе. Обнаружены противоречия, заложенные законом,

в порядке составления и фиксации данных, несоответствии отведенных правительством сроков для введения документов с реальными на то возможностями. Создается ясная картина юридического процесса отмены крепостничества на белорусских землях.

Ключевые слова: крестьянская реформа; уставные грамоты; мировые посредники.

This article is devoted to the process of charters – legal documents, fixed terms of the Peasants reform of 1861 in the belarusian lands. Discloses the process of drafting, particularly the creation, registration, entry into force of the documents, the role of social mediators in this process. Revealed the contradictions inherent in the law compilation and fixation data allotted by the government for non-compliance for a period of administration documents on the real possibilities. One gets a clear picture of the legal process of the abolition of serfdom in the belarusian lands.

Keywords: Peasants reform, charters, social mediators

Проведение Аграрной реформы 1861 года требовало юридического закрепления новых форм взаимоотношений между помещиком, крестьянством и государством. Документом, фиксировавшим весь комплекс взаимоотношений, являлась уставная грамота.

Правила составления и введения документов регулировали Высочайше утвержденные правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Раздел (Отдел) II – «Составление, рассмотрение, введение, поверка, утверждение и введение в действие уставных грамот».

Правила гласили следующее: уставная грамота по каждому имению должна быть составлена и представлена в течение года со дня получения в губернском городе, где находится имение, Положений, регламентировавших процесс составления документов. Документ составлял владелец имения либо доверенное лицо, либо опекун [10, с. 222]. При возникновении трудностей и противоречий помещик имел право обратиться за помощью к мировому посреднику либо полностью поручить последнему составить документ. Мировой посредник – специальный чиновник, занимавшийся перепроверкой условий уже составленных уставных грамот, обязан был также составлять грамоты в случаях: 1) отсутствия от помещика или представляющего его лица документа более года, отведенного на составление, 2) прямой просьбы помещика [10, с. 223]. На составление грамот отводился один год, на окончательное составление, утверждение и введение в действие уставных грамот отводилось два года со дня утверждения Положений о крестьянах [10, с. 222].

Предусматривались варианты составления документов между землевладельцем и 1) сельским обществом, 2) отельными домохозяевами, 3) товариществами при взаимном ручательстве в исправном исполнении платежей [10, с. 179]. При составлении документа в местностях с общин-

ным землепользованием обозначались суммы повинностей по отдельным сельским обществам, в местностях с подворным земледелием фиксировались повинности отдельных крестьянских домохозяйств.

Положения требовали, чтобы в каждой грамоте фиксировалось: 1) наименование селения, губернии, уезда, 2) имя, фамилия, чин, звание владельца, 3) число крестьян по последней ревизии (1858) и водворенных позже людей, число дворовых людей с указанием имевших право на получение надела, общее количество душ, претендующих на надел; на землях с подворным землепользованием необходимо было указывать и число дворов (домохозяйств) [10, с. 224], 4) количество всей земли, состоящей в пользовании крестьян, с указанием, по возможности, количества земли, находящейся под усадебной оседлостью (земли крестьянской усадьбы, а также некоторые иные земли, доход с которых поступал не помещику, а крестьянскому обществу [10, с. 239)] – количества земли необходимо было указывать по примерному, «домашнему» измерению [10, с. 224], хотя оговаривались случаи привлечения землемеров, 5) обозначение, на основании Местного Положения, количества земли (с указанием возможных прирезок и отрезок), остававшейся за крестьянами, 6) особых «доходных статей и угодий» (участков рыбной ловли, бортевого леса и т. д.), оставляемых за помещиком или крестьянами, 7) пределы крестьянского надела с обозначением наиболее заметных разграничительных признаков на местности, 8) точное исчисление, на основании местных положений, оброка, а в барщинных имениях – мужских и женских рабочих дней с точной фиксацией на летнюю и зимнюю пору, 9) долю крестьянских повинностей или цену, причитающихся за выкуп усадьбы, 10) при наличии – сумму мирских капиталов с указанием места их хранения [10, с. 224]. Если имение находилось на особом положении или имело особые привилегии, дававшие возможность помещику увеличивать будущие крестьянские повинности, помещик обязан был объяснить причину такого положения вещей [10, с. 224]. Отдельно включались условия и правила пользования сервитутами – общим водопоем, прогоном для скота, дровяным и строительным лесом и прочих угодий с объяснением, какие права на них сохраняет помещик и почему [10, с. 224].

На основании «Положения о выкупе», при исчислении суммы выкупа, за основу принималась не рыночная цена земли, а размер крестьянского оброка. Годовой оброк капитализировался из шести процентов, т. е. умножается на шестнадцать и 2/3. При приобретении полного надела – четыре пятых (80 копеек на рубль, при приобретении уменьшенного надела – три четверти (75 копеек на рубль)) [10, с. 183].

Необходимо отметить следующее противоречие закона – на протяжении всего текста Положений касательно всех аспектов разграничения угодий, начисления выкупных платежей и отработок помещиком, а также

работы мирового посредника постоянно присутствуют словесные обороты, подчеркивающие важность и необходимость «взаимного, добровольного соглашения крестьян с помещиком». Статьи Положений, прямо раскрывающие суть операций, более прямолинейны и не требуют обязательного участия крестьян в обсуждении условий будущего документа: «От усмотрения владельца зависит призвать крестьян к участию в составлении уставной грамоты, или составить оную без их участия, но если владелец намеревался представить уставную грамоту как добровольную сделку…, то он должен предварительно сообщить её крестьянам на сходе [10, с. 225]», что доказывает – закон явно на стороне землевладельца. Показательным является и то, что в случае «сообщения» крестьянам условий сделки закон предусматривал последующий вариант действия «при согласии крестьян», совершенно не оговаривая возможного несогласия крестьян [10, с. 225].

После составления уставной грамоты призывался мировой посредник, обязанный на месте перепроверить правильность условий документа на основе Положений и своеобразных условий местности. При проверке существовала возможность исправления данных по инициативе обеих сторон, т. е. крестьяне, как и помещик, могли выразить свое несогласие по тем или иным пунктам, заявив протест или подав жалобу на условия уставной грамоты. Инструкции гласили, что «...мировые посредники должны действовать, по возможности, примирительно, ограждая права и пользы обеих сторон, должны постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласия между помещиками и крестьянами» [10, с. 228]. При необходимости в помощь посреднику передавалась полиция, которая должна была исполнять все требования посредника «немедленно и безотговорочно» [10, с. 228]. Обнаруженные ошибки должны были немедленно исправляться, а излишне отбытые крестьянские повинности и платежи заносились в будущий счет [10, с. 230]. По окончании проверки грамота вводилась в действие – в идеале грамота торжественно зачитывалась, разъяснялась на крестьянском сходе [10, с. 228].

Далее документ утверждался сначала уездным, а затем губернским по крестьянским делам присутствиями [10, с. 190]. Получив, после этого, представление мирового посредника о выкупе, Губернское по крестьянским делам присутствие запрашивало в местной Гражданской палате сведения о наличии на имении штрафов, исков, казенных взысканий, указного ареста или запрещения – данная информация подавалась не более чем в месячный срок [10, с. 190]. Получив и проверив правильность данных сведений, губернское правление отправляло документы в главное выкупное учреждение [10, с. 191], которое, в случае наличия долгов на имении, связывалось с кредитным учреждением для проверки информации – при получении отзыва кредитора (сроки получения таковой информации не указаны), в случае отсутствия препятствий, главное выкупное учреж-

дение окончательно разрешало выкупную ссуду, возвращая документы в Губернское по крестьянским делам присутствие; в то же время главное выкупное учреждения извещало кредитора о разрешенной или отклоненной выкупной сделке, попутно уведомляя Сенат о запрещении выкупа или изменении его условий [10, с. 191]. Только получив окончательное разрешение выкупного учреждения на выкупную ссуду, Губернское присутствие объявляло об этом всем сторонам [10, с. 191]. В Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской и части Витебской губерний после введения уставных грамот планировалась повторная поверка особыми Поверочными комиссиями [10, с. 230].

Вся деятельность мировых посредников подчинялась осуществлению данной задачи – на повестку первых собраний Губернских по крестьянским делам присутствий выносился вопрос о рассмотрении, обсуждении и утверждении образцов уставных грамот [1, л. 2]. Так, после совещания с опытнейшими помещиками в Гродненском губернском по крестьянском делам присутствии было признано, что некоторые статьи, в силу специфики имений, вообще не войдут в грамоты, на каждое имение придется составлять свою, непохожую грамоту [4, л. 3]. Такого же мнения было и Минское губернское по крестьянским делам присутствие, пришедшее к выводу, что каждая грамота будет отличаться друг от друга по доставляемым сведениям [5, л. 23]. Своеобразие хозяйственного уклада белорусской деревни – вот фактор, создававший многочисленные сложности при составлении и введении уставных грамот.

Однако важно отметить, что выполнение ряда отдельных положений уставной грамоты, в силу естественных обстоятельств, могло произойти лишь после завершения отведенного правительством двухлетнего срока. К примеру, в целях ликвидации чересполосицы, дальноземелья или по требованию помещика крестьянин, с помощью помещика, часто был обязан перенести на новое место дом и хозяйственные постройки [10, с. 225]. Трудоемкий процесс требовал немало времени, так как дословное исполнение закона предполагало, что формальное составление и введение в силу уставной грамоты может произойти лишь по факту разверстания угодий и переноса крестьянской усадьбы на новое место, и маловероятно, чтобы такое произошло в двухлетний срок. Это говорит о том, что выполнение ряда условий, требовавшееся Положениями, не могло быть осуществлено в отведенные два года.

Крестьяне, как и помещик, имели право обжаловать решения мирового посредника, а также положения уставной грамоты для полного исправления или изменения и отмены некоторых положений. Вертикаль власти в системе института мировых посредников имела следующий вид: на нижней ступени находился мировой участок во главе с мировым посредником; далее – уездный съезд мировых посредников, во главе с уездным предводителем дворянства; на высшем, губернском, уровне

действовало Губернское по крестьянским делам присутствие во главе с коллегией должностных лиц высокого ранга [10, с. 216]. Высшей судебной инстанцией по таким вопросам выступал Правительствующий сенат. Разбор жалоб на действия мировых посредников и условия уставных грамот, затрагивавший всю вертикаль пирамиды, занимал бы очень продолжительный промежуток времени, опять же несовместимый с отведенных двухлетним сроком.

Мировой же посредник, ответственный за составление, перепроверку, введение в действие и пересмотр условий грамот, обязанный отвечать за жалобы на свою деятельность, был занят и другими многочисленными вопросами: «Если положить на каждую деревню по одному дню в году, то вот уже у посредников и есть 250 рабочих дней. А мировые уездные съезды? А разбор тяжб, жалоб, ссор, поверка уставных грамот и т. п.? – работы вдоволь» [8, с. 64]. Данные обстоятельства предполагали сильную загруженность мирового посредника, что, естественно, сказывалось на темпах составления, проверки и введения в действие документа.

Важно отметить, что отмена крепостного права в России осуществлялась, во многом, таким же образом, как и ранее в соседней Пруссии. Однако прусский опыт показал, что детальный учёт и нормирование важнейших сервитутов (право крестьян на получение дров из помещичьего леса, право выпаса скота на помещичьих полях под паром), а также таких «трудноуловимых», «ускользающих» от наблюдения, но необходимых для хозяйства форм отношений, как право выпалывать сорняки на помещичьих землях для своего скота или собирать в помещичьем лесу жёлуди на корм свиньям, способен затянуть ее на долгое время – это и привело к поэтапной отмене крепостного права (а равно к составлению и корректировке документов, фиксировавших отношения помещиков и бывших крепостных), растянувшейся чуть ли не на полстолетия (с 1810 по 1850-е годы) [7, с. 86–91, 136–140, 151–154, 214–216 и др.]. Исходя из этого легко представить, какие трудности испытывали помещики, крестьянство и мировые посредники, поставленные правительством в двухлетние рамки для упорядочивания всего многообразия форм собственности и отношений традиционного, неформального, неписаного уклада деревни на пространствах Российской империи. Поэтому перестройку многовековых форм правоотношений было очень нелегко реализовать в двухлетний срок.

Сочетание данных обстоятельств предопределяло закономерный итог – на полную реализацию уставных грамот не хватит отведенного времени. В сентябре 1861 года министр внутренних дел П. А. Валуев сообщал Александру II, что мировые посредники по настоящее время действуют усердно, успешно и вообще соответствуют своему назначению [11, с. 57], однако реальность подтвердила, что ввести уставные грамоты в отведенное время полностью не получится. Так, на 1 января 1863 года

в Гродненской губернии были введены 283 уставные грамоты, а представлено к рассмотрению – 1004, в Минской – 418 и 1138, Могилёвской – 820 и 1262, Витебской – 1310 и 399, Виленской – 1154 и 401 соответственно [9, с. 286]. Необходимо отметить, что в отведенные сроки не укладывались посредники на большей части империи. Так, общий процент введенных в действие уставных грамот по всей империи на 1 января 1863 года составлял 68,6 % (по отношению к общему числу душ), но в отдельных губерниях он был весьма различен: в Симбирской губернии – 95,52 %, в Саратовской – 70,50 %, в Таврической – 30,54 % [6, с. 198]. Понадобится еще более трех лет, чтобы приблизиться к окончательному введению в действие уставных грамот: к 1 сентября 1866 года процент введенных грамот составит в империи 95,4 % [6, с. 269].

Таким образом, можно говорить о следующем: уставные грамоты – специальный юридический документ, фиксировавший отношение помещика с временнообязанными крестьянами в Российской империи по Положениям 19 февраля 1861 года. Данный документ, устанавливавший размеры земельных наделов помещиков и крестьян, размер крестьянских повинностей и налогов в счет государства и помещиков, должен был привести в определенный порядок все многообразие хозяйственных взаимоотношений в бывшей помещичьей деревне. Изначально предполагая в себе содержание и строгое упорядочивание большого количества данных, документ создавался при прямом (реже – посредственном) участии владельца имения, которому давались привилегии в этом деле. Проверка и введение грамоты в действие осуществлялись специальным правительственным чиновником – мировым посредником. Предусматривался процесс изменения условий грамоты по требованиям одной или обеих сторон. На составление и введение в действие уставных грамот отводилось два года. Однако объем работы, который должен был быть проведен при правильном составлении уставных грамот, был настолько велик, что не позволил осуществить задумку правительства в отведенные сроки – это предопределило медленные темпы в осуществлении крестьянской реформы как в губерниях, земли которых составляют территорию нынешней Беларуси, так и в других регионах Российской империи.

Список использованных источников

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 390. – Оп. 3. – Д. 2. Ведомость о поступлении оброка, выкупных платежей и других государственных сборов с крестьян Брестского уезда.

2. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі: у 2 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі; пад рэд. Н. М. Нікольскага, Д. А. Дудкова, І. Ф. Лочмеля. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1936–1940. – Т. 2: 1772–1903 гг. / пад рэд. Н. М. Нікольскага [і інш.]. – 1940. – 938 с.

3. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 997. – Оп.1. – Д. 5. Дело о составлении и введении в действие уставных грамот.

4. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 997. – Оп. 1. – Д.4. Дело о составлении и введении в действие уставных грамот в Сокольском уезде Пружанской волости.

5. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (НИАБ в Минске). – Фонд 242. – Оп. 1. – Д. 1. Журнал заседаний Минского губернского по крестьянским делам присутствия, 1861 год.

6. *Зайончковский, П. А.* Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 367 с.

7. *Костюшко, И. И.* Прусская аграрная реформа: к проблеме буржуазной аграрной эволюции прусского типа / И. И. Костюшко. – М.: Наука, 1989. – 261 с.

8. Никулин, В. Н. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века / В. Н. Никулин. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – 340с.

9. Отмена крепостного права / Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории Акад. наук СССР. Центр. гос. ист. архив в Ленинграде. – Ленинград; Москва: Изд. И 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук СССР в Лгр., 1950. – 312 с.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. – СПб.: Тип. II Отд. Собствен. Е. И. В. Канцелярии, 1863. – Т. XVI. – Отд. 1: 1861. – № 36490–7190.

11. *Рыбков, А. Г.* Мировые посредники в крестьянской реформе 1861 года (на материалах Саратовской губернии) / А. Г. Рыбков, М. М. Зинина. – Балаково: Балак. ин-т экономики и бизнеса, 2010. – 171 с.

(Дата поступления: 02.10.2017).